

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-25>

УДК 316.7

Attribution

cc by

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ**

Шарафонов О.А.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Религия рассматривается как сложный культурный, социальный и когнитивный феномен. Анализируются исторические, антропологические, социологические, психологические и биологические подходы к происхождению религиозных представлений. Особое внимание уделяется когнитивной и эволюционной роли религии как механизма объяснения мира, формирования социальной солидарности и регуляции поведения. Рассматриваются социальные функции религиозных практик, включая снижение тревожности и поддержание эмоционального равновесия. Отдельное внимание уделено современным интерпретациям религии с цифровыми технологиями как средством систематизации знаний и коллективного взаимодействия. Представлен комплексный взгляд на религию как результат взаимодействия генетических, когнитивных, социальных и культурных факторов.

Ключевые слова: религия, социальный институт, первобытные верования, антропология религии, цифровое общество, ритуалы, генетические факторы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**THE EVOLUTION OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS:
SOCIAL, CULTURAL AND COGNITIVE ASPECTS**

Oleg A. Sharafonenko

Kuban State Technological University

Abstract. Religion is considered as a complex cultural, social, and cognitive phenomenon. Historical, anthropological, sociological, psychological, and biological approaches to the origins of religious beliefs are analyzed. Particular attention is paid to the cognitive and evolutionary role of religion as a mechanism for explaining the world, fostering social solidarity, and regulating behavior. The social functions of religious practices are considered, including reducing anxiety and maintaining emotional balance. Special attention is given to modern interpretations of religion in relation to digital technologies as a means of systematizing knowledge and collective interaction. A comprehensive view of religion is presented as the result of the interaction of genetic, cognitive, social, and cultural factors.

Keywords: religion, social institution, primitive beliefs, anthropology of religion, digital society, rituals, genetic factors.

Funding: Independent work.

Введение. Религия на протяжении всей истории остается значимым феноменом человеческой культуры, влияя на социальные институты, коллективное поведение и способы объяснения мира. Многообразие ее форм делает религию предметом изучения истории, антропологии, социологии, психологии и биологии, предлагающих различные интерпретации ее природы.

Когнитивные и эволюционные подходы подчеркивают адаптивные функции религии: объяснение сложных явлений, укрепление социальной солидарности, формирование норм поведения и регулирование эмоций. Религиозные практики снижают тревожность и поддерживают психологическое равновесие, что подтверждается междисциплинарными исследованиями.

Развитие цифровых технологий усиливает трансформацию религии: цифровые медиа становятся

пространством распространения и переосмысления религиозных идей и формируют новые модели коллективного взаимодействия.

Таким образом, религия рассматривается как результат взаимодействия генетических, когнитивных, социальных и культурных факторов. Комплексный подход позволяет более полно понять механизмы ее формирования и современную роль. Настоящая статья посвящена анализу этих взаимосвязей.

Обсуждения. Результаты. Понятие религии имеет древнее происхождение и характеризуется многослойностью, отражая как философские поиски смысла бытия, так и стремление человека к объяснению фундаментальных закономерностей мира. В научной традиции религия рассматривается как один из базовых способов символического освоения действительности, выступающий формой интерпретации ключевых жизненных ситуаций и экзистенциальных вопросов [1].

Историческое развитие религиозных представлений обнаруживает их тесную связь с ранними стадиями формирования человеческого мышления. Для первобытных обществ религия служила когнитивным механизмом преодоления неопределенности и непостижимости природных явлений, одновременно структурируя опыт и предлагая объяснения происхождения человека, устройства мира и роли сверхъестественных сил. В этом контексте религиозные верования могут быть осмыслены как ранняя форма мировоззренческой рефлексии, обеспечивающая когнитивный порядок и устойчивые модели поведения [2].

С точки зрения социокультурного и структурно-функционального анализа, религия выступает институционализированной системой символов, норм, обрядов и верований, выполняющей интегративную и регулятивную функции в обществе. Она способствует формированию коллективной идентичности, поддержанию социальной солидарности и закреплению ценностных ориентаций, что отмечал Э. Дюркгейм, рассматривая религию как механизм поддержания социального порядка.

Анализируя религию как социальный институт, классик подчеркивает ее ключевую роль в воспроизводстве и поддержании социального порядка. В работе «Элементарные формы религиозной жизни» показано, что религия функционирует как механизм интеграции, объединяя индивидов вокруг общих верований, норм и ритуалов, тем самым обеспечивая коллективную солидарность и устойчивость социальной системы [3].

В рамках этого подхода религия не только удовлетворяет духовные и экзистенциальные потребности, но и служит средством социального воспроизводства. В то же время религия не является однозначным или исключительно консолидирующим феноменом. Исторический опыт демонстрирует ее роль в порождении конфликтов, идеологических противостояний и политической мобилизации.

Критическая традиция (К. Маркс, М. Вебер) подчеркивает двойственную природу религии: она служит инструментом социального контроля и легитимации власти, поддерживая иерархии и влияя на массовое сознание. Религия может способствовать адаптации к порядку и стабильности, но также вызывать конфликты и социальную напряженность.

Значимость религии требует обращения к ее происхождению и механизмам формирования. Изучение основных теорий позволяет глубже понять природу религиозных представлений и их эволюцию.

С антропологической точки зрения, религия возникла как попытка древнего человека объяснить непредсказуемые природные явления. Создание мифов, ритуалов и символических практик упорядочивало хаотичную реальность и служило способом интерпретации и символического влияния на природные процессы.

Э. Тейлор и Дж. Фрэзер, подчеркивали, что религия выступала когнитивным инструментом «объяснения необъяснимого», а мифология, ранней формой протонауки. Эта точка зрения позволяет рассматривать религию как часть эволюции человеческого мышления, направленной на преодоление когнитивной неопределенности [4].

В рамках социологического подхода религия интерпретируется как механизм укрепления социальной сплоченности и регулирования поведения членов общины. Ритуалы, общие мифы и ценности формировали единое моральное пространство, обеспечивая предсказуемость взаимодействий и поддержку общественного порядка. Религиозные институты таким образом выступали гарантом социального контроля, снижения конфликтности и формирования солидарности.

Дюркгейм подчеркивал, что религия, это прежде всего социальный феномен, отражающий коллективное сознание. Она превращает индивидуальные переживания в общие символы, укрепляет коллективную идентичность и тем самым стабилизирует общество [3].

Психологический подход рассматривает религию как результат внутренней потребности человека опираться на силы, превосходящие его собственные возможности, особенно в условиях неопределенности и кризиса. Религиозные верования обеспечивают чувство защищенности, придают смысл жизни и предлагают эмоциональную поддержку. В концепции З. Фрейда религия интерпретируется как форма психологической разрядки, снижающая тревожность и повышающая адаптивность личности в сложных ситуациях [5].

Современные исследования в когнитивной психологии показывают, что религиозные практики укрепляют психическое здоровье и устойчивость, снижая стресс, формируя оптимистические установки и поддерживая чувство принадлежности. Подобные механизмы могли повышать эволюционную выживаемость ранних сообществ. Помимо обобщенных характеристик отдельных общепризнанных теорий стоит обратиться к их интерпретациям.

Показателен подход американского ученого Р. Докинза, который рассматривает происхождение религиозных представлений через призму эволюции и биологических механизмов выживания. По его мнению, религия возникает не столько как осмысленный культурный конструкт, сколько как побочный продукт врожденной склонности человека наделять окружающие объекты намерениями и скрытыми причинами их поведения [6].

Подобное объяснение перекликается с антропологической теорией возникновения религии, однако автор акцентирует на ином основании этого феномена утверждая, что стремление искать «агента» за любым явлением связано не с внутренними духовно-эмпирическими потребностями, а с адаптивной функцией: подобный тип мышления повышал шансы на выживание наших предков.

Л. Уолперт выдвинул гипотезу о том, что религия могла эволюционировать благодаря развитию у человека навыков создания первобытных инструментов. Суть идеи заключается в том, что процесс проектирования и изготовления орудий требовал умения мысленно представлять объекты, еще не существующие в физической форме. Эта способность к абстрактному мышлению формировала когнитивные паттерны, которые со временем закреплялись на эволюционном уровне [7].

Абстрактное мышление сначала использовалось в ритуалах и религии, а позже в коллективных верованиях. Когнитивные способности, возникшие для выживания, формировали культурные и духовные структуры. Сегодня аналогичные процессы проявляются в цифровом мире: алгоритмы и виртуальные сообщества отражают абстракцию и коллективное взаимодействие. Цифровизация продолжает эволюцию сознания, заменяя веру в невидимое верой в данные и алгоритмы.

Религия сохраняется не только для объяснения мира, но и как символическая система, находящая отклик у людей. Древние верования исчезали с развитием науки, подтверждая ее инструментальную роль.

Примеры религий, которые пережили так называемый «религиозный упадок», включают: ашуризм в Ассирии с богами, регулирующими различные аспекты жизни; атонизм в Древнем Египте с комплексной мифологией; финское язычество с шаманизмом и культом предков; ведизм в Индии, сосредоточенный на богах природы и объяснении природных явлений; ханаанскую религию, где множество богов отвечали за разные явления; минойскую религию на Крите, связанную с природой и многочисленными божествами; религию Ольмек в Центральной Америке с духами и богами, часто связанными с животными.

Разумеется, существуют исключения: некоторые древние религиозные системы сохраняются до сих пор, особенно в регионах с низким уровнем образования. Их существование лишь подтверждает применимость данного подхода и ее возможности.

Б. Малиновский в своих исследованиях подробно описывал наблюдения за жизнью народа Тробриан. Особенностью его метода было так называемое включенное наблюдение: он жил среди туземцев, полностью погружаясь в их быт и обычаи. Одним из ключевых открытий стало то, что племена совершали специальные обряды перед тем, как отправлять своих членов в океан. Причем эти ритуалы проводились только в случае, если плавание считалось опасным. Такой избирательный характер обрядов подчеркивает психологическую функцию религии, уменьшение тревожности и создание ощущения безопасности [8].

Аналогичные черты встречаются и в христианстве, молитвы часто совершаются для конкретных жизненных ситуаций, а в католицизме психологический ритуализм проявляется в исповеди и получении индульгенций. Эти практики дают верующему чувство

уверенности, безопасности и морального порядка, положительно влияя на эмоциональное состояние.

Ритуалы свойственны человеку и вне религии: скрещивание пальцев или стук по дереву не меняют событий, но успокаивают психику. Это поднимает вопрос о границе между суеверием и религиозным таинством: оба оказывают психологическое воздействие. Религия выступает как психосоматический инструмент снижения тревоги и стресса.

Изначально религия не создавалась для регулирования общества, но постепенно стала им. Иерархия верований отражала социальные структуры, а догмы служили нормами поведения. История подтверждает социальную функцию религии. Религия возникла как психологический и антропологический феномен, со временем став моральным ориентиром, сохранив объяснительную и психологическую функции. Вера лежит в основе религии, но не вся вера религиозна: люди верят в привидений, заговоры, магию. Вопрос о границе между суеверием и глубокой верой остается открытым.

Наука объясняет религиозные убеждения двумя способами. Эволюционный подход видит веру как адаптацию, способствующую выживанию и передаче знаний. Подход побочного эффекта рассматривает веру как проявление когнитивных закономерностей мозга, не обязательно отражающее реальность.

Оба подхода подводят к размышлению: возможно ли, что человек генетически «запрограммирован» на веру в сверхъестественное? И если да, почему этот механизм так важен для нас?

Исследователь Д. Хаммер связывал религиозность с геном VMAT2, участвующим в переносе нейромедиаторов, полагая, что его активность может способствовать духовным переживаниям. Однако такой подход оказывается чрезмерно упрощенным: влияние VMAT2 затрагивает когнитивные процессы в целом и может выражаться в самых разных формах убеждений, от мистики до конспирологии. Критики подчеркивают, что подобная редукция игнорирует сложное взаимодействие генетических и социально-культурных факторов. В результате убедительных доказательств существования «гена Бога» пока не получено [9].

Исследования Майкла Шермера, основанные на анализе однояйцевых близнецов, воспитывавшихся в различных средовых условиях, демонстрируют существенную степень наследуемости религиозных predispositions. Уровень сходства религиозных установок у монозиготных близнецов примерно в два раза превышает аналогичный показатель у дизиготных пар, что указывает на значимый вклад генетических факторов в формирование религиозности. По оценкам автора, около 55% вариаций склонности к вере объясняются генетическими факторами, 39% особенностями непосредственного окружения, 3% культурными влияниями, а оставшиеся 3% прочими условиями [10]. Эти данные поддерживают идею частич-

ной генетической обусловленности религиозности, одновременно подчеркивая значимость социального контекста и индивидуального опыта

Если вера окажется лишь следствием работы генов, религия утратит статус духовного явления и будет интерпретироваться прежде всего, как нейробиологический процесс.

Мышление подвержено систематическим ошибкам: когнитивные искажения и бессознательные процессы ограничивают объективность. Склонность подтверждать собственные убеждения и автоматический поиск закономерностей создают почву для суеверий и религиозных верований, даже без объективных оснований.

Выводы. Религия, многослойный феномен, возникший как психологический, когнитивный и соци-

окультурный механизм. Изначально она помогала человеку объяснять непостижимое, упорядочивать опыт и снижать тревожность. Со временем религиозные практики стали инструментом социальной интеграции и формирования норм. Теории происхождения религии связывают ее с эволюционным мышлением, когнитивными стратегиями выживания и символическим абстрактным мышлением. Генетические и психофизиологические факторы влияют на предрасположенность к вере, но социальные условия остаются важными. Сегодня религия сохраняет психологические и социальные функции, а аналогичные механизмы проявляются в цифровизации и научной деятельности. Таким образом, религия отражает культурную, социальную, психологическую и биологическую эволюцию человеческого сознания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Мирча Элиаде. Священное и мирское // Пер с фран., предисл. и коммент. Н.К. Грабовского. М.: Изд. МГУ. 1994. 144 с.
2. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 1: Гл. I-XXXIX / Пер. с англ. М. Рыклина. М.: ТЕРРА-Книжн. клуб, 2001. 528 с.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 736 с. DOI: [10.17323/1728-192X-2018-2-122-154](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-122-154) EDN: XYZJOP
4. Тэйлор Э. Первобытная культура // Перевод Д.А. Коропчевский. М.: Издательство Юрайт, 2025. 742 с.
5. Фрейд З. Тотем и табу. Будущее одной иллюзии. М.: АСТ, 2023. 352 с.
6. Докинз Р. Бог как иллюзия // https://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/Dokinz_Richard_-_Bog_kak_illuziia_skepdic.ru_.pdf (дата обращения 25.11.2025)
7. Wolpert L. Biology of Belief (Ernst Mayr Lecture on 6 th November 2001) // <https://www.theguardian.com/world/2006/apr/11/religion.books> (дата обращения 26.11.2025)
8. Malinowski B. Argonauts of the Western Pacific. 2014. // https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315772158/argonauts-western-pacific-bronislav-malinowski-adam-kuper?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 25.11.2025).
9. Hamer D. The God Gene. How Faith is hardwired into our Genes. N.Y., L. Doubleday. 2004. 241 p.
10. Шермер М. Скептик: Рациональный взгляд на мир // Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 336 с.

References:

1. Mircea Eliade. The Sacred and the Profane // Translated from French, foreword and commentary by N.K. Grabowski. Moscow: Moscow State University Press. 1994. 144 p.
2. Frazer, J. The Golden Bough: A Study of Magic and Religion: In 2 volumes. Vol. 1: Chapters I-XXXIX / Translated from English by M. Ryklin. Moscow: TERRA-Book Club, 2001. 528 p.
3. Durkheim, E. Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia. Moscow: Delo Publishing House, RANEP, 2018. 736 p. DOI: [10.17323/1728-192X-2018-2-122-154](https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-2-122-154) EDN: XYZJOP
4. Taylor, E. Primitive Culture // Translated by D.A. Koropchevsky. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 742 p.
5. Freud Z. Totem and Taboo. The Future of an Illusion. M.: AST. 2023. 352 p.
6. Dawkins R. The God Delusion // https://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/Dokinz_Richard_-_Bog_kak_illuziia_skepdic.ru_.pdf (accessed 25.11.2025)
7. Wolpert L. Biology of Belief (Ernst Mayr Lecture on 6 November 2001) // <https://www.theguardian.com/world/2006/apr/11/religion.books> (accessed 26.11.2025)
8. Malinowski B. Argonauts of the Western Pacific. 2014. // https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315772158/argonauts-western-pacific-bronislav-malinowski-adam-kuper?utm_source=chatgpt.com (accessed 25.11.2025).
9. Hamer D. The God Gene. How Faith is hardwired into our Genes. N.Y., L. Doubleday. 2004. 241 p.
10. Shermer M. Skeptic: A Rational View of the World // Translated from English. Moscow: Alpina Non-Fiction, 2017. 336 p.

Информация об авторе:

Шарафоненко Олег Андреевич, аспирант кафедры социологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Email: olegsharafonenko@yandex.ru

Oleg A. Sharafonenko, postgraduate student in the Department of Sociology, Kuban State Technological University

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.